

ИСТОРИЯ МОИСЕЯ И ЕГИПЕТСКИЕ КАЗНИ: ДАННЫЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И ПОПЫТКА РАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ

Аннотация: Библейские повествования об исторических событиях израильского народа уже несколько тысячелетий занимают умы ученых. Огромное множество исследователей за это время посвятило свои силы анализу этих повествований в связи с научными данными. Однако не все они считали Священное Писание богодухновенным текстом, повествующим о реальных исторических событиях. Эти мнения разрушают традиционное церковное отношение к Библии как к Слову Божию. Современный этап развития библейской археологии представляет накопление достаточного фактического материала, позволяющего говорить о достоверности и историчности Священного Писания, в противовес позиции ученых критического направления. В данной статье мы обратились к теме истории жизни пророка Моисея и казней египетских как потому, что эта эпоха подвержена нападкам ученых критического направления, так и потому, что многие археологические артефакты, проливающие свет на этот период, стали известны совсем недавно и русским дореволюционным исследователям были недоступны.

Ключевые слова: *библейстика, Священное Писание, Ветхий Завет, книга Исход, Моисей, казни египетские, история Саргона, Египет.*

Цитирование: Колыванов А.Н., иерей. История Моисея и египетские казни: данные Священного Писания и попытка рационального объяснения // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 2 (19). С. 36-51.

Сведения об авторе: Колыванов Алексей Николаевич, иерей – проректор по учебной работе, старший преподаватель кафедры библейстики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: d.alexios@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.05.2021

Принята к публикации 28.06.2021

*Библейскую историю
теперь уже нельзя трактовать,
как это было возможно несколько лет назад.
За Библию выступили каменные памятники с надписями,
которые Промысел сохранил под мусором развалин
в течение тысячелетий до нашего времени,
чтобы чудесным открытием их сразу поразить
врагов Библии и истины.*
А.П. Лопухин

Святой пророк и боговидец Моисей стоял во главе народа Божия в период исхода израильтян из Египта и в продолжение всего странствования по пустыне. Своим именем Моисей обязан дочери египетского фараона, которая вынула его из реки (Исх.2:5-10). Одни исследователи связывают имя Моисея с древнеегипетским глаголом *mes*, что означает «вынимать», другие – со словом *mes*, которое встречается в именах египетских фараонов (*Thot-mes Ah-mes, Ra-mes, или Rameses, или Рамзес и т.д.*). После множества предложенных толкований этого слова общепринятым стало объяснение, принадлежащее археологу У. Олбрайту: имя Моисей – чисто египетское и происходит от древнеегипетского *Mase* [2, с. 105].

Библейское повествование о происхождении и деятельности Моисея вызывало сомнения и даже полную недоверчивость. Колебания чаще всего касаются, как отмечал еще В. Елеонский, «только отдельных событий жизни и деятельности Моисея, и прежде всего – событий его детства. Библейское повествование об этом подвергается у некоторых сомнению, особенно в виду сходства его с однородными более или менее сказаниями языческой древности... Совершенно отвергать существование здесь сходства в некоторых пунктах нельзя, конечно, но и придавать этому решающее значение еще менее справедливо» [4, с. 112].

Сходство, о котором говорит В. Елеонский – это известная легенда о рождении Саргона, напоминающая события детства Моисея. Содержание легенды таково: «Я Саргон, могущественный царь, царь Аккада. Моя мать была жрицей Эниту, отца я не знал. Моя мать зачала и родила меня тайно. Она положила меня в маленький ящик из тростника, запечатав крышку смолой. Она пустила меня плыть по реке... Река унесла меня и принесла к Акке, водоносу. Акка, водонос, принял меня и воспитал, как своего сына» [5, с. 134].

Эта легенда, по утверждению отрицательных критиков Священного Писания, является прототипом библейского повествования о Моисее в корзине. Несостоятельность этого утверждения состоит прежде всего в том, что сходство отдельных деталей исторического события совсем не обязательно означает тождество события. В Азии, Греции и даже Японии рождению национальных героев обычно сопутствуют драматические обстоятельства. В народных сказаниях обычно ничего не говорится о годах молодости героев, известно только, что они воспитывались при дворах чужих царей. Поэтому вполне возможно, что у царя Саргона была своя история, у пророка Моисея же своя.

Сходство истории Моисея и истории Саргона фактически заключается лишь в том, что оба они вскоре после рождения имели отношение к реке. Все остальные черты повествования различны. Мать Саргона была служительницей храма и своего мужа не знала, мать же Моисея имела законного мужа из колена Левина. Мать Моисея имела объективные причины прятать своего сына, зачем спрятали Саргона – непонятно. Моисей лежал в корзине, Саргон – в закрытом ящике. Вода не несла Моисея по реке на далекое расстояние, как несла она Саргона; Моисей оставался возле берега. Кроме того, как отмечает В. Елеонский, исследователями оспаривается древность происхождения легенды о Саргоне, которая в таком случае оказывается всего лишь свободным произведением позднего автора [4, с. 214]. Вся дальнейшая деятельность

Моисея в Египте убеждает нас в достоверности исторической личности вождя израильского народа со всей историей его происхождения.

Один из фактов, имеющих отношение к эпохе Моисея – вопрос о притеснениях Израиля в Египте, который некоторые исследователи склонны подвергать сомнению. Речь идет об использовании израильтянами соломы для производства кирпича. В Священном Писании говорится, что фараон, с целью притеснить израильтян, приказал не снабжать их соломой, как это было прежде, но повелел, чтобы они сами занялись сбором соломы. Таким образом, израильтяне были вынуждены обходить египетские поля в поисках жнива (которое остается после уборки хлеба) вместо соломы, которую они использовали при производстве кирпича, причем ежедневная норма его выработки осталась прежней (Исх.5:7-13).

Некоторые склонны сомневаться в достоверности этого свидетельства, полагая, что в ту эпоху солома крайне редко использовалась для изготовления кирпичей и что нильский ил обладает такой вязкостью, что нет необходимости прибегать к использованию каких бы то ни было дополнительных материалов для придания кирпичу прочности. Археологические находки позволили прояснить и эту проблему: в одном древнеегипетском тексте – папирусе Анастаси – излагается жалоба некоего сановника, которому поручили построить здания в приграничном регионе Египта (вероятно, в зоне современного Суэцкого канала). Египтянин жалуется на то, что не может приступить к работе ввиду, как он выражается, «отсутствия необходимого материала. Нет людей, чтобы изготавливать кирпичи, и нет соломы в этой провинции» [2, с. 107]. Древний папирус с очевидностью доказывает, что этот управляющий строительством был не в состоянии осуществлять работы из-за отсутствия необходимой для изготовления кирпичей соломы.

Археолог Дж. П. Фри утверждает, что наличие соломы в стеной кирпичной кладке древнеегипетских храмов доказано. То же

самое констатирует и египтолог Джон Уилсон из Чикагского университета. Кроме того, американский химик Эдвард Г. Ачесон на основании проведенных опытов и наблюдений пришел к заключению, что ил перерабатывается лучше, если в него добавить определенное количество органических веществ. Поэтому значение того факта, что в Египте были найдены несколько кирпичей, не содержащих соломы, неоправданно преувеличено теми исследователями, которые оспаривают достоверность исторических свидетельств Ветхого Завета. Как считает Дж. Фри, это говорит лишь о том, что использовалась настолько незначительная часть соломы, что ее невозможно было выявить; либо, продолжает он, при изготовлении этих кирпичей брали воду, настоящую в течение нескольких часов на соломе, или же для изготовления кирпичей действительно не была использована солома, что, однако, стоило производителям этих кирпичей больших затрат труда и времени [Там же. С. 108]. Так или иначе, но Священное Писание оказывается точным и в данном случае.

Кроме того, изображая изнурительные работы израильтян, библейское повествование, по словам В. Елеонского, «сообщает несколько подробностей, замечательных не столько по жестокости, сколько по совершенному согласию их с указаниями египетских памятников. Так, по свидетельству Книги Исход, египетское правительство назначило в это время для еврейского народа особых начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. По египетским памятникам, для восточной области, населенной чужеземными племенами, назначались особенные надзиратели за порядком, а также и общественными работами, из покоренного ливийского племени, которое по своей суровости особенно соответствовало такому назначению» [4, с. 146].

Еще до повествования об исходе израильтян из Египта Ветхий Завет упоминает о следующих двух событиях: о том, что фараон отказался отпустить израильтян для совершения служения истинному Богу в пустыне и о десяти казнях, которые Бог насыляет

в наказание на египтян. Теперь посмотрим на эти события в свете археологических открытий.

Моисей и Аарон попросили у фараона разрешения отпустить их народ в пустыню, чтобы они совершили свое служение Богу. Однако фараон отказал им на том основании, что он не знает Бога израильян и что их просьба – всего лишь предлог для уклонения от работы (Исх.5:1-9). «На сегодняшний день, – отмечает П. Василядис, – в распоряжении археологии имеются многочисленные доказательства, свидетельствующие о том, что в Египте работникам полагалось иметь выходные дни (и не только по религиозным мотивам). На глиняных черепках из области Дейр-эль-Медина и из долины Царей в Фивах (Верхний Египет) подробно перечисляются выходные дни. На одном из черепков (40-й год правления Рамзеса II) приводится полный перечень рабочих дней и указывается на отсутствие пятидесяти человек. На другом (6-й год правления Сети II) упоминаются группы работников, бездействовавшие от 8 до 15 дней. В других текстах указаны лица, которые ушли «принести жертвы своему богу»; а другие источники упоминают четыре праздничных дня, предоставленных работникам царского некрополя по случаю какого-то местного празднования» [2, с. 111].

Десять казней египетских заслуживают особого внимания как по их значению в деле освобождения, так и потому, что некоторые современные исследователи пытаются объяснить их строго рациональным путем. В сущности, все десять казней имели нравственную цель. С их помощью Бог продемонстрировал полное бессилие египетских божеств. Десять казней, и особенно последняя из них (смерть первенцев), были чудом, проявлением божественного всемогущества, и в качестве таковых они и представлены в Священном Писании.

Немецкая исследовательница Грета Хорт решительно настаивает на том, что первые девять казней представляют собой

последствия значительных природных явлений, начавшихся с некоего впечатляющего разлива Нила.

По мнению Г. Хорт, тот, кто рассказывает о десяти казнях, является их очевидцем и свидетелем и, следовательно, рисует нам реальную картину происшедшего. Вот как реконструирует она эти события. Огромный разлив Нила, по всей вероятности, принес с собой некие микроорганизмы, которые превратили воды Нила «в кровь» и тем самым вызвали гибель рыб в реке (Исх.7:21). Разложившуюся рыбу прибило к берегу, что вынудило жаб, пораженных микроорганизмом, выпрыгивать из воды на сушу. Третьей казнью скорее всего могла стать мошкара (скнипы), а четвертой – «песьи мухи» (Исх.8:16). Они с легкостью и быстротой множились в тех условиях, которые возникли в результате наводнения. Под пятой казнью, поразившей только животных (Исх.9:3), можно было бы представить «сибирскую язву», причиной возникновения которой стали погибшие жабы. Мухи (четвертая казнь) вызвали у людей и животных «воспаление с нарывами» (шестая казнь). Град и молнии в феврале, возможно, уничтожили полностью посеvy льна и ячменя, однако не причинили никакого вреда пшенице и полбе: «пшеница и полба не побиты», – говорится в Священном Писании (Исх.9:31-32), поскольку к тому времени еще не успели созреть. В свою очередь, пшеница и полба стали добычей полчищ саранчи (восьмая казнь), вторжению которой способствовали обильные абиссинские ливни, как раз и вызвавшие невиданный разлив Нила. Осызаемая тьма (Исх.10:21), вероятно, была вызвана массой мелкой пыли, которая образовалась из высохшей грязи. Эту пыль поднял хамсин, мартовский ветер в Египте, вместе с песком пустыни [Там же. С. 113].

Примерно такого же мнения придерживается и В. Келлер. Он пишет, что в казнях фараона «нет ничего невозможного и необычного. Они вполне характерны для природных условий Египта... Хотя град на Ниле выпадает редко, но подобные случаи известны. Время года, когда имели место описываемые в Библии события, –

январь или февраль. Нашествие саранчи – привычное для этих мест бедствие. И внезапно наступившая тьма также не является новостью. Хамсин поднимает огромные массы песка... которые застилают солнце и делают светлый день темным. Только смерть первенцев остается казнью, для которой нельзя найти объяснение» [5, 135-136]. Впрочем, советские ученые нашли объяснение и для этой казни. Так, З. Косидовский, например, считает, что десятая казнь – это легенда, которая «явилась отголоском какой-то эпидемии, погубившей множество детей в районе Верхнего Нила, но не дошедшей до Гесема, так что израильские дети от нее не пострадали. Остальное довершила уже народная фантазия» [6, с. 159].

Объяснение, которое дают Г. Хорт и В. Келлер десяти египетским казням, как и вообще все толкования библейских чудес протестантами, основаны на неспособности рационалистического протестантского ума к восприятию феномена чуда. Чудо не было бы чудом, если бы его можно было просто объяснить законами природы. Оно как раз и является их нарушением, причем таким нарушением, которое нельзя интерпретировать, исходя из явлений обычного порядка. В этом ощутимо и ярко обнаруживается не только всемогущество Божие, но и то обстоятельство, что Он, как Творец мироздания, является его полновластным Хозяином, распоряжающимся всем по Своему усмотрению. По словам М. Савваитского, «не считая входящей в круг своей задачи борьбу с отрицательной критикой в области принципов, мы считаем достаточным ограничиться замечанием, что все усилия рационалистического экзегезиса не могут уничтожить сверхъестественный элемент, господствующий в библейском повествовании о казнях, и этот элемент совершенно необходим... Но с другой стороны нельзя отрицать и аналогии, которую большая часть египетских чудес, совершенных рукой Моисея, имеет с естественными явлениями, свойственными долине Нила» [8, с. 29].

Итак, нам следует разграничить естественные явления природы и Божественное в них вмешательство. Если бы все, или даже

большинство казней, описанных в книге Исход, легко объяснялись особенностями египетской природы, то египтяне не обратили бы на них должного внимания и не поверили бы Моисею. Например, знойный ветер хамсин дует в Египте из пустыни регулярно в определенное время года в течение 50 дней (почему и называется по-арабски хамсин, т.е. пятьдесят), и если бы описываемая в Библии тьма была вызвана именно им, то здесь не было бы никакого чуда. Произвольным является и мнение Г. Хорт, что первые восемь казней были вызваны необычным разливом Нила. Священное Писание ничего не говорит об этом разливе в связи с казнями. Утверждение же, что нашествие саранчи было вызвано обильными ливнями в Эфиопии, «свидетельствует о плохой осведомленности автора в области биологии. Дожди, и тем более ливни, крайне неблагоприятны для размножения и развития саранчи, напротив, для этого необходимы сильная засуха и жара, когда происходят нашествия саранчи, причем это бывает обычно летом, а не зимой. Поэтому появление ее в то время года, когда был исход, необычно» [2, с. 114].

Град и особенно упоминаемый в Священном Писании наряду с ним дождь (Исх.9:3-34) – явления уникальные для Египта. Дождей в Египте в норме не бывает, и они настолько непривычны для египтян, что в одном древнеегипетском тексте, чтобы объяснить факт орошения Сирии и Палестины дождями, говорится, что там «Нил падает с неба». Примеров того, что десять казней были явлением необычным для данного времени года и для данного региона (т.е. Египта), можно было бы привести достаточное количество. Но необходимо подчеркнуть, что некоторые из казней (не только смерть первенцев, но и превращение воды в кровь, которое было мгновенным, то есть не было вызвано размножением каких бы то ни было бактерий, а также, например, «осязаемая тьма») не просто необычны, а вообще необъяснимы с точки зрения законов природы. Предположительный факт, что тьма была вызвана ветром и тучами песка, никак не согласуется

с утверждением Священного Писания, где говорится, что «у всех сынов Израилевых был свет в жилищах их» (Исх.10:23).

Последовательность некоторых казней действительно согласуется с естественным чередованием стихийных бедствий, которые еще и сегодня можно наблюдать в Египте. Но это свидетельствует только о том, что Бог, как создатель и хранитель природы, использовал для Своего домостроительства естественные явления природы, причем характерные для Египта, но использовал их так, как невозможно при естественном течении обстоятельств. Иначе египтяне не восприняли бы это как чудо.

При сходстве с обычными явлениями, свойственными Египту, казни от них существенно отличались, как видно из библейского повествования:

1. они начинались и заканчивались не сами собой, а по слову Моисея, взмаху его жезла или в заранее назначенные моменты,

2. из их сфер была исключена область Гесем, в которой жили евреи,

3. естественные факторы, если и присутствовали в казнях, но действовали с чрезвычайной силой. Например, превращение воды в кровь: это событие отличалось от ежегодного окрашивания воды в Ниле:

– оно произошло не во время разлива Нила, т.к. Исх. 9:31-32: «Лен и ячмень были побиты, потому что ячмень выколосился, а лен осеменился; а пшеница и полба не побиты, потому что они были поздние», к тому же разлив не мог совпасть с суховеем,

– в кровь превратились не только воды Нила, но и все водохранилища.

Что касается изведения жаб, то они также появились не во время разлива Нила; по взмаху жезла Аарона они устремились в города, дома, на домашнюю утварь и на людей, а не в свои обычные места обитания.

Итак, при некотором сходстве с естественными явлениями казни непременно содержали в себе сверхъестественный, чудесный

элемент. Только сверхъестественным образом можно объяснить трехдневную тьму в Египте и поражение всех первенцев. То, что в некоторых казнях орудием божественного наказания стали естественные явления египетской земли, проявившиеся с необычной силой (жабы, мошки и т.д.), вполне объяснимо с учетом цели этих казней:

– обнаружить перед фараоном могущество и превосходство Ягве, Бога Израилева, сокрушить упорство фараона и убедить его отпустить евреев. Но могущество Ягве лучше всего могло быть показано египтянам именно в тех бедствиях, которые представляли из себя казни. Бедствия обнаружили, что Ягве повелевает всеми силами природы и в Его власти находятся все источники жизни Египта и его благосостояние;

– сокрушить силу и значение египетских богов («и над богами египетскими произведу суд» – Исх.12:12). Нил был одним из главных божеств, почитавшихся во всем Египте, и обожествлялся в Осирисе, а позднее в Сераписе. Поражение вод Нила было не только бедствием для народа, но и унижением связанного с ним божества. Жабы были символом богини Гекет, почитавшейся у египтян; послание моровой язвы на животных было ударом по культу бога Аписа; трехдневная тьма означала победу Ягве над богом Солнца Ра – верховным божеством Египта. Казни могли поэтому иметь не только ободряющее значение для евреев, но и вразумляющее для египтян.

Достаточно взвешенным подходом при объяснении египетских казней представляется подход итальянских исследователей Э. Гальбиати и А. Пьяцца. «Без сомнения, – пишут они, – „казни египетские“ неоднократно изображаются в Св. Писании как явления чудесные. Боговдохновенный автор считает их такими: таким должно быть и суждение экзегета.

С другой стороны, почти все описанные факты вполне аналогичны природным явлениям, которые иногда случаются в Египте (жабы, комары, мухи, нарывы, град, саранча). Из этого можно сделать вывод, что чудесный характер „казней“ иногда состоит

не в сущности, а только в способе. В самом деле, „казни“ происходят по повелению Моисея, с более трагическими, чем обычно, последствиями; они ненамного удалены друг от друга по времени, причем израильтяне избавлены от их воздействия. Однако, несмотря на эти аналогии, ясно, что все десять „казней“ – это чудеса: достаточно вспомнить о тех обстоятельствах, в которых они происходили. Указанные совпадения с характерными египетскими бедствиями должны лишь помочь читателю избавиться от ощущения полной невероятности этих чудес и свидетельствовать в пользу их историчности» [3, с. 141-142].

Что касается египетских чародеев, которые при первом чуде (Исх.7, 9-12) и при первых двух «казнях» как будто повторяют чудеса Моисея, то здесь, скорее всего, имела место какая-то иллюзия или ловкий фокус в стиле современных иллюзионистов. Их участие в событиях необходимо для доказательства божественного происхождения чудес Моисея. Здесь наблюдается постепенность, или нарастание: сначала волхвам удается повторить чудо, затем не удается, им приходится признать присутствие «перста Божьего» (Исх.8:15); наконец, их самих постигает казнь нарываками (Исх.9:11).

Следует также обратить внимание на то, что египетские слова и названия, которые мы встречаем лишь в данном месте Ветхого Завета (гл. 6-12) и нигде больше, подтверждают тот факт, что это историческое повествование написано человеком, жившим в данной стране и хорошо ее знавшим, каковым, несомненно, был пророк Моисей.

Когда израильтяне собрались покинуть Египет, Бог повелел, чтобы каждый из них заколол по ягненку и его кровью окропил косяки дверей в своем доме (Исх.12:3-7). Рационалисты и те, кто отрицает историчность свидетельств Священного Писания, утверждали, что все это было заимствовано из какого-то земледельческого праздника, по всей видимости, из языческого, ханаанского. Однако данные археологии убедительно

свидетельствуют, что между языческими празднествами хананеев и праздниками израильтян существует огромная пропасть. Одним из сенсационных открытий, проливающим яркий свет на языческие религиозные обычаи Ханаана и Сирии, стали таблички из Рас-Шамры, которая в древности называлась Угаритом. В 1929 году в этой средиземноморской гавани (расположенной на финикийском побережье, в Северной Сирии) какой-то крестьянин случайно обнаружил подземный ход, а в нем – глиняные таблички. Благодаря этим табличкам стало известно о сладострастном, совершенно плотском языческом культе бога Эла, обладателя множества жен. У. Олбрайт, отмечая большое значение сведений, которые содержат таблички из Угарита в отношении интересующего нас вопроса, пишет следующее: «С каждой новой публикацией мифологических текстов хананеев пропасть, отделяющая религию хананеев от религии израильтян, увеличивается все больше и становится еще более очевидной» [2, с. 119]. Об этом же пишет и Дж. Райт: «Религия хананеев, в которой столь большую роль играло сексуальное начало, была обращена главным образом к низменной стороне человеческой природы. И поэтому она представлялась религиозным израильтянам омерзительной и мерзкой» [7, с. 34]. Все это свидетельствует о том, что праздник, установленный накануне Исхода, то есть Пасха, не мог иметь ничего общего с языческими праздниками.

Итак, мы рассмотрели библейское повествование и рационалистические мнения, касающиеся жизни пророка и боговидца Моисея, а также событий, непосредственно предшествующих Исходу израильтян из Египта: египетских казней и установления Пасхи. Отождествление некоторыми исследователями истории детства Моисея с легендой о рождении Саргона несостоятельно, так как внешнее сходство в незначительных деталях совсем не означает еще исторического соответствия. В противном случае можно было бы утверждать, что сказка А.С. Пушкина «О царе Салтане» – это

прямое заимствование из истории Моисея, а, может быть, и из легенды о Саргоне.

Повествование о десяти казнях нельзя сводить к простым природным бедствиям, как делают это некоторые ученые-рационалисты, иначе казни не воспринимались бы самими египтянами как указание Божие. Некоторые из казней действительно имеют аналоги с природными бедствиями Египта, однако данное обстоятельство лишь указывает, что события эти действительно происходили в условиях Египта и были направлены как на вразумление египтян, так и на сокрушение силы египетских богов.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1983.
2. Василядис, П. Библейская археология. – М, 2004.
3. Гальбиати, Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет / Э. Гальбиати, А. Пьяцца. – М., 1995.
4. Елеонский, В. История Израильского народа в Египте. – СПб., 1884.
5. Келлер, В. Библия как история. – М., 1998.
6. Косидовский, З. Библейские сказания. – М., 1966.
7. Райт, Дж. Библейская археология. – СПб., 2003.
8. Савваитский, М. Исход израильтян из Египта. – СПб., 1889.

THE STORY OF MOSES AND THE EGYPTIAN EXECUTIONS: DATA FROM THE HOLY SCRIPTURES AND AN ATTEMPT AT A RATIONAL EXPLANATION

Abstract: The biblical narratives about the historical events of the Israeli people have occupied the minds of scientists for several millennia. During this time, a huge number of researchers have devoted their efforts to analyzing these narratives in connection with scientific data. However, not all of them considered the Holy Scripture to be a divinely inspired text that tells about real historical events. These opinions destroy the traditional church attitude to the Bible as the Word of God. The current stage of the development of biblical archaeology is the accumulation of sufficient factual material that allows us to speak about the authenticity and historicity of the Holy Scripture, as opposed to the position of scientists of the critical direction. In this article, we turned to the topic of the life story of the prophet Moses and the Egyptian executions, both because this era is subject to attacks by critical scientists, and because many archaeological artifacts that shed light on this period became known quite recently and were inaccessible to Russian pre-revolutionary researchers.

Key words: biblical studies, Holy Scripture, the Old Testament, the Book of Exodus, Moses, the Egyptian executions, the history of Sargon, Egypt.

References

1. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments]. Moscow, 1983.
2. Vasiliadis P. Bibleiskaia arkheologiiia [Biblical Archeology]. Moscow, 2004.
3. Gal'biati E., P'iatstva A. Trudnye stranitsy Biblii. Vetkhii Zavet [Difficult pages of the Bible. The Old Testament]. Moscow, 1995.

4. Eleonskii V. Istoriiia Izrail'skogo naroda v Egipte [The history of the Israeli people in Egypt]. St. Petersburg, 1884.
5. Keller, V. Bibliia kak istoriia [The Bible as history]. Moscow, 1998.
6. Kosidovskii, Z. Bibleiskie skazaniia [Biblical legends]. Moscow, 1966.
7. Wright, J. Bibleiskaia arkheologiia [Biblical Archeology]. St. Petersburg, 2003.
8. Savvaitskii M. Iskhod izrail'tian iz Egipta [The exodus of the Israelites from Egypt]. St. Petersburg, 1889.